

О ДВУХ СЕРБО-РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЯХ

Происхождение из одного общего корня – праславянского языка – выражено в дочерних славянских языках не только общим лексическим праславянским наследием, но и общими мотивационными и словообразовательными моделями, тенденциями изменений лексики и их направлениями. Унаследованные от праславянского словообразовательно-этимологические гнезда порождают в разных славянских языках новообразования, которые связаны между собой лишь опосредованно, через праславянские производящие основы, но свойственная этимологическим гнездам тенденция к устойчивости (и поэтому воспроизведению) семантических доминант определяет близость значений, а иногда и форм новообразований разных языков, что представляет интерес и для этимологизации самих лексем, и для определения потенций гнезд.

Ниже рассматриваются два случая подобного семантического и словообразовательного соответствия лексем сербского и русского языков.

* * *

В группе славянских языков представлены образованные от глаголов с корнем *šcer-* / **ščьp-* / **ščip-* ‘резать, отщипывать’ имена существительные, обозначающие ущербную или полную луну: серб. *уштан* ‘полнолуние’; хорв. *ùštap* ‘полная луна’; хорв. диал. *uščàp* то же; словен. *úščip*, *ščèp* ‘полная луна’, диал. *ščip* ‘луна в фазе $\frac{3}{4}$ ’; др.-рус. *ушьпъ* и *ушпъ* ‘ущерб луны’. Мотивация названия лунного ущерба как ‘урезанного, общипанного’ вполне соответствует его зрительному восприятию, смещение же названия с ущербной на полную луну – довольно обычное явление, если учесть вероятность забвения словообразовательных связей слов. Аналогичное совмещение значений – в словен. *mláj* ‘полностью затененная луна’ и сербо-хорв. *mlád* ‘луна в фазе первой четверти’ [Snoj 1997: 347]. На основе южно-слав. соответствия реконструируется праслав. **ščьpъ* [Snoj 1997: 629].

Наряду с приведенными выше, в сербских диалектах (район Лесковца, на Южной Мораве) отмечено еще одно название новолуния – *ушна* [Ђорђевић 1958: 24]. Это явно производное от глагола того же гнезда **šcer-* с *-nq*-основой – серб. *ушнути се*, в котором при обратном образовании имени произошло переразложение, так что *-н-*

отошло к корню. Аналогичное, но только суффиксальное образование есть в древнерусском языке: *щнуние*, *щнение* ‘ущерб (о луне)’ («Написание на Латыну ко Ярославу...» Никифора, митроп. Киевского, до 1121 г. [Срезневский III: 1616]), при производящем глаголе *щнутися* ‘ущербляться (о луне)’ ([Срезневский III: 1616]); есть и др.-рус. *уцънути* ‘ущипнуть, откусить’ [Срезневский III: 1346]. Упрощение группы **pn > n* в глаголах, разумеется, праславянское, но отглагольные сербское и древнерусские существительные скорее являются более поздними образованиями и интересны как воспроизведение тождественной мотивации и близких словообразовательных моделей на базе того же гнезда **ščer-*, что и праслав. **(u)ščьръ*.

* * *

В южнорусских, воронежских, говорах диалектологи записали редкое слово *привá* в значении ‘невестка’: [Мэладую привядуть, энá стисьняицэ, сѳоисьтицэ... Семья кэкаэ. Ну как ты привыкниш-тэ. Дэ я уж была, ѳот сюдá миня *прияли приву*» [Касаткина 1999: 156]. Сочетание *прияли приву* побуждает видеть в имени производное от глагола. Вопрос в том, что это за глагол. По значению контекста его можно счесть за архаичную форму глагола с корнем **jēti*, **jьтq*. Распространенная по говорам форма *принять* известна в значении ‘вводить (мужа, зятя) в дом’ (арханг., курск., яросл., КАССР – [СРНГ 31, 313]). От него образовано *принёмник* ‘муж, принятый в дом жены’ (ленингр. [СРНГ 31, 311]). Форма *прिया* для этого корня в говорах до сих пор не фиксировалась, хотя и было др.-русск. *привати* ‘взять, получить, овладеть, достигнуть’ [Срезневский II: 1503–1504]. Но образование от *прिया* имени *привá* очень сомнительно, учитывая наиболее вероятную форму настоящего времени *приму*.

Другое толкование русских диалектизмов подсказывается сербским *прија* ‘подруга, сватья’, известным и литературному языку, и диалектам ([Вук 1898: 607]; [RJA 50, 904]; [Peić, Vačlija 1990: 226]: ‘сватья’). Это слово связано по происхождению с глаголом *пријати* ‘нравиться, быть полезным’, восходящим к праслав. **priјati*, **priјaje-*, хотя обычно *прија* толкуется как уменьшительное сокращение от *пријательица*, производного от *пријати* ([Вук 1898: 607]; [RJA 50, 904]). Родственный глагол *прिया* в русских говорах употребляется в значении ‘приласкать’ (вят., перм., орл., тул. [СРНГ 32: 76]), а производное имя *прिया* – о любимом человеке (женихе, муже) (арханг., волог.: [СРНГ 32 75]). Очевидно, реально формирование на базе гнезда **priјati* терминов родства. На этом фоне представляется возможным образование рус. диал. *прива* ‘невестка’ от

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

прия́ть ‘приласкать’ (→ ‘принять в качестве родственницы’), возможно – через какую-то промежуточную ступень типа глагол на *-ва-* **приявать* (ср. сербохорв. *prijavati* [RJA 50: 912]) или с вмешательством модели вариантности *j / в* в глаголах и отглагольных именах типа *сеять – севать, стая – става*, диал. *повийка / повивка, лобогрей / обогрев*.

Л и т е р а т у р а

- Вук 1898 – Вук С. *Караџић*. Српски рјечник. 3-е изд. Београд, 1898.
Ђорђевић 1958 – Ђорђевић Д. Живот и обичаји у Лесковачкој Морави // Српски етнографски зборник LXX. Одељењ друштвених наука. Живот и обичаји народни. 31. Београд, 1958.
Касаткина 1999 – Русские народные говоры: Звучащая хрестоматия. Южнорусское наречие / Под ред. Р. Ф. Касаткиной. М., 1999.
Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1903.
СРНГ – Словарь русских народных говоров / Отв. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Вып. 1–37. Л. (=СПб.), 1966–2003.
Peić, Vačlija 1990 – *Pieć M., Vačlija G. Rečnik Bačkih Bunjevaca*. Novi Sad; Subotica, 1990.
RJA – Рјечник хрватскога или српскога језика. Југославенска академија знаности и умјетности. Т. I–XIII. Загреб, 1880–1976.
Snoj 1997 – *Snoj M. Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana, 1997.